

XVIII

a m ž i a u s
studijos

1

LIETUVOS

Didžioji Kunigaikštystė:
tarp tradicijų ir naujovių

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

XVIII
a m ž i a u s
studijos

1

LIETUVOS
Didžioji Kunigaikštystė:
tarp tradicijų ir naujovių

Sudarytoja
RAMUNĖ ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ

LII
LEIDYKLA

Vilnius
2014

Redaktorių kolegija

Dr. Lina BALAIŠYTĖ

Lietuvos kultūros tyrimų institutas

Prof. dr. Richard BUTTERWICK-PAWLIKOWSKI

Europos koledžas Natoline (Lenkija), Londono universiteto koledžas

Dr. Liudas GLEMŽA

Vytauto Didžiojo universitetas

Doc. dr. Robertas JURGAITIS

Lietuvos edukologijos universitetas

Dr. Andrej MACUK

Baltarusijos mokslų akademijos Baltarusijos istorijos institutas

Dr. Gintautas SLIESORIŪNAS

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Adam STANKEVIČ (sekretorius)

Lietuvos istorijos institutas

Doc. dr. Ramunė ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ (pirmininkė)

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Asta VASKELIENĖ

Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas

Prof. habil. dr. Andrzej B. ZAKRZEWSKI

Varšuvos universitetas

Recenzantai

Dr. Aistė PALIUŠYTĖ

Lietuvos kultūros tyrimų institutas

Dr. Agnius URBANAVIČIUS

Lietuvos istorijos institutas

Redakcinės kolegijos adresas

Lietuvos istorijos institutas

Kražių g. 5, 01108 Vilnius, Lietuva

El. paštas: rstukiene@mail.lt, stukiene@istorija.lt

Knygos leidybą pagal „Nacionalinę lituanistikos plėtros 2009–2015 metų programą“ finansavo Lietuvos mokslo taryba (sutarties Nr. LIT-8-47).

© Lietuvos istorijos institutas, 2014

ISBN 978-9955-847-86-1

ISSN 2351-6968

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СКАРБОВОЙ КОМИССИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ПО СОЗДАНИЮ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ КАК ПРИМЕР МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

ИРИНА КИГУРКО

Аннотация. На основании широкого круга архивных источников в статье рассматриваются принципы организации государственной таможенной службы Великого княжества Литовского во второй половине XVIII в. Отмечается, что этот вопрос находился в компетенции Скарбовой комиссии – специального государственного органа, созданного по решению Конвокационного сейма 1764 г.

Сделан вывод, что организационная структура таможенной службы Великого княжества Литовского была перестроена Скарбовой комиссией на принципиально новых основаниях по сравнению с предшествующим периодом: была выстроена иерархия таможенных служащих с определенными правилами субординации, существовали обязательные для исполнения служебные инструкции, за свою работу таможенные служащие получали фиксированную зарплату соответственно занимаемой должности, применялась практика аттестации официалистов и др. Это свидетельствовало о начале модернизации государственных структур Великого княжества Литовского.

Ключевые слова: Скарбовая комиссия Великого княжества Литовского, модернизация, таможенная служба, репартиция, комора, прикоморок, стража, контрарегистрант, суперинтендант.

Во второй половине XVIII в. в системе государственного руководства Речи Посполитой произошли существенные изменения. Важным аспектом внутренней политики на землях как Польской Короны, так и Великого княжества Литовского в это время стала реформа государственного аппарата, целью которой было укрепление центральной власти.

Необходимость этой реформы объяснялась тем, что в Речи Посполитой в XVIII в. ярко выраженным стал кризис государственного аппарата. Немногие государственные должности были сосредоточены в руках нескольких министров, как правило, пожизненно, а воеводствами и поветами управляла шляхта, которая заботилась в первую очередь о своих интересах

и практически не зависела от слабой центральной власти¹.

Именно поэтому одной из главных задач в системе государственного строительства Речи Посполитой в целом и Великом княжестве Литовском, в частности, во второй половине XVIII в. стало создание разветвленной административной системы с соответствующим ей аппаратом служащих.

Осуществлению реформы государственного аппарата именно во второй половине XVIII в. способствовали, на наш взгляд, два основных фактора. Во-первых, это распространение на территории Речи Посполитой идей Просвещения с новыми взглядами на государство, право, хозяйство.

Как свидетельствует исторический опыт, решающее влияние на проведение реформ в обществе оказывают именно интеллектуальные изменения, которые происходят, в первую очередь, в сфере идеологии. Необходимость нововведений, перехода от консерватизма к реформам, сформулированные философией, обязательно стимулируют перемены в экономике и политике. Так, во второй половине XVIII в. в сознании наиболее прогрессивной части политической элиты Речи Посполитой в связи со слабостью центральной власти, углублением феодальной анархии и отсталостью экономики государства возникло чувство опасности за будущее страны и пришло осознание необходимости реформирования².

Вторым фактором стала победа на элекционном сейме 1764 г. прогрессивной магнатской группировки во главе с семействами аристократов Чарторыйских и Потоцких (так называемая „Фамилия“) и приход к власти Станислава Августа Понятовского. Начало так называемой «станиславовской эпохи» стало в Речи Посполитой переходным периодом от беспорядочного господства традиции к определенной модернизации общества.

Модернизация в классической европейской модели развития понимается как инновационный процесс на основе традиции – устойчивой основы развития общества. Модернизация не отменяет традицию, а постепенно реформирует ее. Традиция, в свою очередь, не блокирует модернизацию, а ограничивает ее, приспосабливает к существующей реальности и постепенно приспосабливается сама³.

Можно сказать, что во второй половине XVIII в. в Речи Посполитой среди прогрессивной части политической элиты в некоторой степени произошла «модернизация в сознании», для которой важное значение имел просвещенный способ понимания прогресса как отделения или

1 Andrzej Zahorski, *Centralne instytucje polityczne w Polsce w dobie rozbiorów*, Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1959, p. 9–10.

2 *Z dziejów polskiej myśli filozoficznej i społecznej*, т. II, *Wiek XVIII: Oświecenie*, Warszawa: Książka i Wiedza, 1956, p. 10.

3 Игорь Васильевич Побережников, Модернизация: теоретико-методологические подходы, in: *Экономическая история. Обзорение*, вып. 8, М., 2002, с. 150.

противопоставления современности и прошлого⁴. Вероятно, впервые традиция, которая до этого времени являлась непререкаемым авторитетом, во второй половине XVIII в. стала подвергаться критике, и начала доказываться возможность рационального влияния на формирование будущего общества.

Одним из первых мероприятий по реформированию государственного аппарата Великого княжества Литовского было создание в соответствии с решением конвокационного сейма 1764 г. Скарбовой комиссии Великого княжества Литовского или Экономического Совета Литовского скарба.

Деятельность Скарбовой комиссии Великого княжества Литовского не получила в историографии достаточного освещения. Несколько научных работ, в которых рассматриваются определенные аспекты ее деятельности, в основном принадлежат представителям польской исторической науки времен II Речи Посполитой: Станиславу Костяковскому⁵, Марии Путятовой⁶, Леониду Житковичу⁷. Среди современных исследователей необходимо назвать работы известного литовского историка Рамуне Шмигельските-Стукене⁸.

Между тем, важность и актуальность этой проблемы для историографии, в первую очередь Литвы и Беларуси, не вызывает сомнений. Тот факт, что Скарбовая комиссия Великого княжества Литовского еще ждет своего исследователя, был подчеркнут и Эвой Дановской, современным польским историком, которая изучает вопросы функционирования аналогичного государственного органа во второй половине XVIII в. на территории Польской Короны⁹.

Создание Скарбовой комиссии Великого княжества Литовского, как и Коронной Скарбовой комиссии, было исключительно необходимым для стабилизации финансового положения и эффективного экономического развития страны. В тексте конституции конвокационного сейма 1764 г. подчеркивалось, что главной целью создания Скарбовой комиссии Велико-

4 Sławomir Gawlas, Polska Kazimierza Wielkiego a inne monarchie Europy Środkowej – możliwości i granice modernizacji władzy, in: *Modernizacja struktur władzy w warunkach opóźnienia: Europa Środkowa i Wschodnia na przełomie średniowiecza i czasów nowożytnych*, Warszawa: Wydawnictwo DiG, 1999, p. 7.

5 Stanisław Kościalkowski, Z dziejów Komisji Skarbowej Litewskiej w początkach panowania Stanisława Augusta (1765–1780), in: *Ateneum Wileńskie, rocznik II, zeszyt 7–8*, Wilno, 1924.

6 Maria Puciatowa, Rzut oka na dzieje Komisji Skarbu Rzeczypospolitej W. Ks. Litewskiego za rządów targowickich i sejmu grodzieńskiego, in: *Księga pamiątkowa koła historyków słuchaczy uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie*, 1923–1933, Wilno, 1933.

7 Leonid Żytkowicz, Stosunki skarbowe W. Ks. Litewskiego w dobie insurekcji Kościuszkowskiej, *Ateneum Wileńskie*, Wilno, 1935.

8 Рамуне Шмигельските-Стукене, Праверка дзейнасці Скарбавай камісіі Вялікага Княства Літоўскага ў 1792–1793 гг., in: *АРХЭ*, № 6, чэрвень 2011, Мінск, 2011, p. 231–245.

9 Ewa Danowska, Komisja Skarbu Koronnego – zakres władzy i odpowiedzialności, in: *Rocznik Biblioteki PAN w Krakowie, Rok XLI* (1996), Kraków, 1996, p. 45.

го княжества Литовского как специального государственного органа было желание властей «наилучшим образом навсегда организовать порядок литовского скарба и увеличить его доходы путем введения лучшего управления и хозяйствования на благо Речи Посполитой»¹⁰.

В компетенции Скарбовой комиссии находилось решение большинства основных хозяйственных вопросов: контроль за финансами, распределение и сбор налогов, осуществление судебных функций по финансовым вопросам, назначение скарбовых служащих (официалистов) и снятие с должности тех, кто недобросовестно исполнял свои обязанности, организация таможенной службы и контроль за ее деятельностью, поддержание в порядке торговых путей, контроль за торговлей и за экономическим положением в стране в целом.

Комиссары Скарбовой комиссии были обязаны заботиться исключительно об интересах скарба, а не о своих собственных интересах, и не получать никакой платы, кроме жалования, определенного для них Речью Посполитой, и во всех вопросах руководствоваться объективностью и беспристрастием¹¹.

Создание в Великом княжестве Литовском такого государственного органа, где все решения принимались большинством голосов, уже само по себе свидетельствовало о начале модернизационных процессов. Кроме того, хотя заслуги перед государством и монархом всегда награждались недвижимостью (староствами и державами), однако факт получения шляхтичами за службу жалования, которое к тому же было не персонифицированным, а определялось для каждой конкретной должности, являлся безусловным новшеством¹².

Концепция создания таких государственных органов, как Скарбовая комиссия (как Коронная, так и Великого княжества Литовского) соответствовала взглядам того времени, когда на понимание функционирования государственных структур определенное влияние оказывали положения рациональной экономики. Так, например, французские экономисты XVIII в. считали, что во время организации государственного бюрократического аппарата необходимо было опираться на общие правила механики, согласно которым плохо организованный административный аппарат, как и плохо сконструированная машина, не будет работать хорошо даже при наличии ответственных чиновников¹³. Правильно сформированный административный аппарат должен был действовать автоматически, независимо от монарха.

Целью данной статьи является рассмотрение процесса организации системы государственной администрации в Великом княжестве Литовском

10 *Volumina Legum* (далее – VL), т. VII, Petersburg, 1860, p. 75.

11 *Ibid.*, p. 76.

12 Witold Kula, *Rządzący i rządzoni, Wiek XVIII. Polska i świat*, Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1974, p. 403.

13 Ewa Danowska, *op. cit.*, p. 49.

во второй половине XVIII в. на примере создания таможенной службы Великого княжества Литовского.

Таможенная служба Великого княжества Литовского в качестве предмета исследования определена не случайно. Согласно постановлению конвояционного сейма 1764 г. в Речи Посполитой ликвидировались все частные таможенные пункты и пошлины (мыто), упразднялось право аренды пошлин и вводилась так называемая генеральная пошлина, которую, в соответствии со специальной инструкцией, должны были платить все, «начиная от короля до последнего жителя и купца»¹⁴. От уплаты новой пошлины освобождались только шляхетские товары, которые перевозились из одного владения в другое или на торг, а также товары, которые ввозились из-за границы для собственных нужд. Для повсеместного и точного взимания генеральной пошлины возникла необходимость создания разветвленной системы таможенных пунктов, значительного увеличения числа служащих и рациональной организации их работы.

Как отмечалось выше, реорганизация таможенной службы Великого княжества Литовского входила в сферу компетенции Скарбовой комиссии: она определяла систему и размещение таможенных пунктов на территории Великого княжества Литовского, регулировала их количество, проводила таможенную кадровую политику. Именно на основании последней и можно исследовать процесс формирования государственной таможенной службы в Великом княжестве Литовском во второй половине XVIII в.

Основа организационной структуры таможенной службы Великого княжества Литовского была создана в 1765 г. Территория Княжества была разделена на таможенные округа – репартиции, в состав которых входили таможни (коморы), прикоморки, оберстражи и стражи.

В соответствии с указанной структурой была четко очерчена служебная иерархия таможенных официалистов, которая в рассматриваемый период выглядела следующим образом. Во главе репартиций стояли контрарегистранты, которых назначала Скарбовая комиссия. В их обязанности входило общее управление своим таможенным округом и выполнение контрольных функций. Они несли персональную ответственность за получение доходов с управляемой ими репартиции. В свою очередь, контрарегистранты имели право предлагать на утверждение Скарбовой комиссии руководителей комор – суперинтендантов, а также таможенных писарей. Суперинтенданты непосредственно отвечали за порядок на таможнях и закрепленных за ними прикоморках и стражах, за справедливый досмотр купцов, за правильное ведение таможенных книг и т.д. Они имели в непосредственном подчинении других должностных лиц – писарей, оберстражников, пеших и конных стражников.

¹⁴ VL, t. VII, p. 78–79.

На коморах и прикоморках осуществлялся таможенный досмотр и выписывались таможенные квитанции. Стражники должны были следить за тем, чтобы купцы не объезжали таможенные пункты контрабандными путями, проверять наличие у них таможенных квитанций и при отсутствии таковых направлять купцов на ближайшую комору или прикоморок. В 1767 г. в структуре таможенной службы Великого княжества Литовского появились оберстражи, на которых оберстражники получили возможность проводить досмотр купцов с небольшим количеством товара, не более чем на 50 польских золотых¹⁵.

На стадии начального формирования государственной таможенной службы Великого княжества Литовского не существовало единого документа, в котором бы описывались права и обязанности таможенных служащих. Роль должностной инструкции выполняли специальные документы под названием «Инструмент», которые выдавались Скарбовой комиссией конкретным лицам, назначенным на ту или иную должность.

Подробнее основные обязанности различных категорий таможенных официалов были изложены в тексте присяги, которую они должны были приносить перед комиссарами Скарбовой комиссии при вступлении в должность. В качестве примера можно привести текст присяги суперинтенданта:

«Я, N, клянусь Богу, в Святой Троице единому, в том, что будучи назначенным суперинтендантом коморы N, буду исполнять эту функцию как того требует Бог, закон и совесть, справедливо, без фальсификации буду проводить досмотр купцов, как определено в следующих пунктах.

Во время досмотра точно буду записывать в книге доходов количество и сорт перевозимых товаров, количество повозок и лошадей, имя и фамилию купца, откуда и куда он едет. Каждый купец в этой книге будет собственноручно записывать, сколько он заплатил пошлины, какими деньгами и ставить свою подпись.

Квитанции купцам не каким-либо другим образом, а только на бумаге буду выдавать и скреплять скарбовой печатью с указанием фамилии купца, товаров, количества уплаченных денег с указанием их вида.

Денежные поступления буду вносить в кассу Скарбовой комиссии.

При досмотре купцов и оформлении документов ни ласки, ни мести совершать не буду, а выполнять буду справедливо, согласно закону, совести и инструкции, данной мне от Комиссии, не обращая внимания на протекцию, всякие освобождения и паспорта.

Чтобы не допустить коррупции не буду брать подарков ни денежных, ни каких-либо других, а также буду следить, чтобы назначенные писари и

¹⁵ Lietuvos valstybės istorijos archyvas (Литовский государственный исторический архив, далее – LVIA), f. 11, ap. 2, d. 88, l. 12.

стражники не брали взятку. Буду довольствоваться только жалованием, которое назначила для меня Комиссия.

На этом справедливо присягаю. Так пусть мне поможет Господь и невинная мука Христа»¹⁶.

При необходимости для конкретных служащих Скарбовая комиссия выдавала дополнительные распоряжения, как, например, «Пункты для Яна Гурского в дополнение к подписанному в 1765 г. назначения на Гродненскую комору»¹⁷. Эти Пункты уточняли и конкретизировали обязанности суперинтенданта Гродненской коморы с привязкой к местности. В частности, с целью уменьшения контрабанды Яну Гурскому вменялось в обязанность проанализировать рациональность размещения семи прикоморков и четырех стражей, которые входили в состав Гродненской таможни, и представить свои выводы на рассмотрение Скарбовой комиссии.

Если в тексте присяги служебные функции суперинтенданта были лишь очерчены, то в этом документе они подробно расписывались. Так, суперинтендант должен был жить на коморе, каждую неделю получать донесения с прикоморков, анализировать содержащуюся в них информацию и раз в месяц составлять для контрарегистранта специальную таблицу с указанием величины дохода и сорта монет. Раз в месяц он был обязан объезжать прикоморки. В тексте указывалось, что «если писари и стражники будут знать, что суперинтендант каждый месяц будет приезжать с проверкой, то в таком случае наступит порядок и в записях и в досмотре купцов, и дело будет только совершенствоваться»¹⁸.

Кроме того, в упомянутых Пунктах определялась процедура досмотра, правила сопровождения купцов, следующих транзитом, размер конфиската за контрабандный перевоз товаров («промыта») и др.

В конце документа отмечалось, что функции суперинтенданта заключаются не только в том, что он должен проверять реестры писарей и получать от них еженедельные рапорты, ежемесячно информировать контрарегистранта о ситуации на коморе, но нужно войти в полный курс дела и защищать скарбовые интересы: не объехал ли какой купец комору или прикоморок, не подал ли писарь сфальсифицированные данные в своих собственных интересах, добросовестно ли служат писари и стражники, соответствуют ли выписанные ими квитанции записям в реестрах и сумме собранных денег.

Кроме того, в Скарбовую комиссию Великого княжества Литовского суперинтендант должен представлять свои предложения по улучшению де-

16 LVIA, f. 11, ap. 1, b. 111, l. 5v–6.

17 *Ibid.*, b. 989, l. 466–468v.

18 *Ibid.*, l. 467v.

тельности таможенной службы, которая обязательно их проанализирует и, возможно, учтет при создании новой таможенной инструкции¹⁹.

Первый общий документ, который регламентировал права и обязанности таможенных служащих в Великом княжестве Литовском во второй половине XVIII в., а также правила, по которым должен был проходить таможенный досмотр, был издан Скарбовой комиссией 7 февраля 1766 г. и назывался «Устав скарбовых официалистов»²⁰. Через год его положения были расширены в «Инструкции скарбовым официалистам»²¹ (11 февраля 1767 г.). В соответствии с последним документом должности таможенных служащих в Великом княжестве Литовском приравнивались к воинским званиям, а именно: контрарегистрант – ротмистр, суперинтендант – поручик, писарь – товарищ, стражник – почет). Им полагались мундиры и шапки, которые стали первой униформой на таможнях Великого княжества Литовского.

Наиболее детальное описание надлежащего порядка функционирования комор содержится в «Таможенном уставе», дополненном и утвержденном на заседании Скарбовой комиссии 11 января 1768 года, где помимо обязанностей официалистов был описан вид таможенных домов и содержался перечень необходимого в них оборудования и мебели (столов и навесов для досмотра, весов, прессов, различных инструментов для проверки товаров, печатей и др.)²².

Необходимо подчеркнуть, что в данном документе впервые отдельно был выделен специальный пункт под названием «субординация таможенных официалистов», согласно которому устанавливался вертикальный вектор подчинения служащих таможен (сверху вниз): контрарегистрант–суперинтендант–писарь–оберстражник–стражник²³.

За свою работу служащие таможен получали заработную плату, которая выплачивалась каждый месяц и размер которой зависел не только от места должности на иерархической лестнице, но и от пропускной способности таможенных пунктов, а значит от рабочей нагрузки. Так, на заседании Скарбовой комиссии Великого княжества Литовского 21 марта 1768 г. были утверждены следующие размеры годовой заработной платы для высшей категории таможенных служащих:

► *контрарегистрантам репартиций*: Литовской – 3000 польских злотых (польск. злот.), Белорусской – 2800 польск. злот., Русской и Жмудской – 2500 польск. злот.;

19 *Ibid.*, l. 468v.

20 *Ibid.*, b. 111, l. 58–62

21 *Ibid.*, b. 112, l. 22–32.

22 *Ibid.*, l. 115–122.

23 *Ibid.*, l. 117–118v.

► *суперинтендантам сплавных комор*: Юрборской – 3000 польск. злот., Витебской и Динабургской – 2000 польск. злот., Брестской – 1000 польск. злот.;

► *суперинтендантам сухопутных комор*: зарплата для всех была определена в размере 800 польск. злот. в год, за исключением суперинтенданта Щеберской таможи, которому предназначалась 1000 польск. злот.²⁴

Необходимо подчеркнуть, что в данном случае зарплата предназначалась не для конкретных людей, исходя из их собственных заслуг, а закреплялась именно за определенной должностью, что являлось еще одним новшеством в организации системы государственной службы в Великом Княжестве Литовском.

На основании расчетов таможен можно определить заработную плату служащих и низших рангов. Так, например, в 1766 г. на коморах Белорусской репартиции писари получали в среднем от 200 до 260 польск. злот. в год, на прикоморках – 150–200 польск. злот., стражники – 100–120 польск. злот.²⁵

Очевидно, что размер жалования был небольшим. Именно по этому поводу контрарегистрант Литовской репартиции Иоахим Кмита в своем донесении в Скарбовую комиссию от 19 июня 1767 г. подчеркивал, что «за такую зарплату невозможно найти добросовестных и верных скарбу стражников, а за один жупан и шапку они служить не хотят»²⁶. При этом, выполняя свои функции, они каждый день имели в руках значительные денежные средства. Эти два обстоятельства привели к тому, что на таможах достаточно распространенными стали финансовые злоупотребления со стороны официалистов разного ранга.

Для получения должности таможенного официалиста не требовалось специального образования, однако для ведения бухгалтерских книг, правильного составления счетов, выписки и проверки таможенных квитанций служащие таможи должны были уметь читать, писать и проводить подсчеты. При этом известно, что в 1769 г. в Жмудской репартиции работал неграмотный оберстражник Хомич, который был предан Скарбовой комиссии, безусловно выполнял свои функции, а для составления реестров имел специального человека и оплачивал его услуги из собственных денег²⁷.

На таможах Великого княжества Литовского во второй половине XVIII в. было предусмотрено проведение экзаменов среди таможенных служащих для выяснения их соответствия занимаемой должности. Периодически такие экзамены обязаны были проводить контрарегистранты в пределах своих репартиций. Вместе с тем, право проводить аттестацию официалистов

²⁴ *Ibid.*, b. 251, l. 74v.

²⁵ *Ibid.*, b. 789, l. 32–32v.

²⁶ *Ibid.*, b. 112, l. 58v.

²⁷ *Ibid.*, b. 988, l. 42.

имели специально назначенные Скарбовой комиссией люстраторы во время проведения ими ревизий комор. Такое право в полной мере использовал в 1769 г. комиссар Экономической Рады Литовского скарба, упитский подкоморий Ежи Лепарский при проведении первой известной люстрации комор Великого княжества Литовского, расположенных на границе с Пруссией и Курляндией²⁸.

Е. Лепарским были вскрыты многочисленные факты нарушений таможенного устава со стороны официалистов Вежболовской и Юрборской комор, наиболее распространенными из которых являлись: пьянство суперинтенданта, писарей и стражников; неряшливое ведение таможенных книг, выдача недействительных квитанций, несоблюдение правил служебной этики²⁹. В результате проведенной верификации документации, разбора жалоб и опроса свидетелей Е. Лепарским от занимаемых должностей были освобождены суперинтендант Вежболовской коморы Яцынич, два писаря и несколько стражников.

Таким образом, организационная структура таможенной службы Великого княжества Литовского была перестроена Скарбовой комиссией на принципиально новых основаниях:

- ▶ существовала четкая иерархия управления и правила субординации;
- ▶ занятие служебной должности происходило добровольно в результате назначения, а не выборов;
- ▶ должность не была собственностью чиновника, и он не мог уступить ее другому лицу за определенное вознаграждение;
- ▶ за свою работу таможенные служащие получали фиксированную зарплату соответственно занимаемой должности;
- ▶ должностные обязанности были четко распределены и зафиксированы в специальных документах, при этом существовала возможность продвижения по служебной лестнице;
- ▶ применялась практика аттестации официалистов;
- ▶ были разработаны определенные правила служебного этикета.

Формирование таможенной службы Великого княжества Литовского во второй половине XVIII в. является только одним из примеров проведения целенаправленной государственной политики по реорганизации системы управления. Все вышеперечисленное дает основания утверждать о начале модернизации государственных структур Великого княжества Литовского во второй половине XVIII в.

²⁸ *Ibid.*, b. 112, l. 205v.

²⁹ *Ibid.*, b. 996. Отчет о проверке работы таможен (1765–1784 гг.), l. 444, 448, 459v.

Источники и литература

Volamina Legum, t. VII, Petersburg: Nakładem i Drukiem Jozefata Ohryski, 1860.

- Danowska Ewa, Komisja Skarbu Koronnego – zakres władzy i odpowiedzialności, in: *Rocznik Biblioteki PAN w Krakowie*, Rok XLI (1996), Kraków, 1996, p. 45–62.
- Gawlas Sławomir, Polska Kazimierza Wielkiego a inne monarchie Europy Środkowej – możliwości i granice modernizacji władzy, in: *Modernizacja struktur władzy w warunkach opóźnienia: Europa Środkowa i Wschodnia na przełomie średniowiecza i czasów nowożytnych*, Warszawa: Wydawnictwo DiG, 1999, p. 5–34.
- Kościalkowski Stanisław, Z dziejów Komisji Skarbowej Litewskiej w początkach panowania Stanisława Augusta (1765–1780), in: *Ateneum Wileńskie*, rocznik II, zeszyt 7–8, Wilno, 1924, p. 371–408.
- Kula Witold, Rządzący i rządzeni, in: *Wiek XVIII. Polska i świat*, Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1974.
- Puciatowa Maria, Rzut oka na dzieje Komisji Skarbu Rzeczypospolitej W. Ks. Litewskiego za rządów targowickich i sejmu grodzieńskiego, in: *Księga pamiątkowa kole historyków słuchaczy uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie*, 1923–1933, Wilno, 1933.
- Z dziejów polskiej myśli filozoficznej i społecznej*, t. II, *Wiek XVIII: Oświecenie*, Warszawa: Książka i Wiedza, 1956.
- Zahorski Andrzej, *Centralne instytucje polityczne w Polsce w dobie rozbiorów*, Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1959.
- Żytkowicz Leonid, Stosunki skarbowe W. Ks. Litewskiego w dobie insurekcji Kościuszkowskiej, in: *Ateneum Wileńskie*, Wilno, 1935, p. 97–160.
- Побережников Игорь Васильевич, Модернизация: теоретико-методологические подходы, *Экономическая история. Обозрение*, Под редакцией Л.И. Бородкина, вып. 8, Москва: Центр экономической истории, 2002, с. 146–168.
- Шмігельскіце-Стукене Рамуне, Правэрка дзейнасці Скарбавай камісіі Вялікага Княства Літоўскага ў 1792–1793 гг. In: *АРХЭ*, № 6, чэрвень 2011, Мінск, 2011, с. 231–245.

LIETUVOS DIDŽIOSIOS KUNIGAİKŠTYSTĖS
IŽDO KOMISIJOS VEIKLA STEIGIANT
MUITINĖS TARNYBĄ – VALSTYBĖS VALDYMO
SISTEMOS MODERNIZAVIMO
XVIII A. ANTROJOJE PUSĖJE PAVYZDYS

IRINA KITURKO

XVIII a. antrojoje pusėje buvo akivaizdu, kad Abiejų Tautų Respublika išgyvena valstybės aparato krizę. Todėl tiek visos Abiejų Tautų Respublikos, tiek Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės vienas pagrindinių uždavinių buvo kurti išsišakojusią administravimo sistemą ir atitinkamą valdininkų aparatą.

Vadinamosios „Stanislovo Augusto epochos“ pradžia Abiejų Tautų Respublikai reiškė perėjimą nuo akivaizdžiai vyravusios tradicijos į tam tikrą visuomenės modernizavimą. Vienas pirmųjų veiksmų reformuojant Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės valstybės aparatą buvo Lietuvos išdo komisijos sudarymas remiantis 1764 m. Konvokacinio seimo nutarimu. Šios komisijos veikla istoriografijoje vis dar nėra pakankamai išnagrinėta.

Modernizavimo proceso pradžia rodė jau vien tai, kad Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje buvo suformuota valstybės institucija, kurioje visi sprendimai buvo priimami dauguma balsų. Išdo komisijos kompetenciją sudarė valstybės ūkinių klausimų sprendimas, tarp jų ir Lietuvos muitinės tarnybos organizavimas bei jos veiklos kontrolė.

Iždo komisija jau 1765 m. sukūrė Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės muitinės tarnybos pagrindus: valstybės teritorija buvo padalyta į teritorines muitines – repartitijas, kurias sudarė muitinės (kamaros), jų filialai (muitinėlės – pakamaros), vyriausieji sargybos postai ir sargybos postai.

Muitinės tarnautojų hierarchija buvo aiškiai apibrėžta: repartitijoms vadovavo kontraregistrantai, kuriuos skyrė Iždo komisija. Jų pareigas sudarė bendras vadovavimas teritorinei muitinei ir kontrolė. Jie asmeniškai atsakė už vadovaujamos repartitijos gaunamas pajamas. Kontraregistrantai turėjo teisę siūlyti Iždo komisijai tvirtinti muitinių vadovus – superintendantus ir muitinių raštininkus.

Superintendantai atsakė už tvarką muitinėse ir joms priskirtose muitinėlose bei sargybos postuose, už teisingą pirklių patikrinimą, teisingą muitinės knygų surašymą ir pan. Jiems tiesiogiai buvo pavaldūs kiti muitinės tarnautojai – raštininkai, vyriausieji sargybiniai, pėstieji ir raitieji sargybiniai.

Muitinėse ir muitinėlose (pakamarose) vyko muitinis patikrinimas, buvo išrašomi muitinės kvitai. Sargybiniai turėjo kontroliuoti, kad pirkliai neaplenk-

tų muitinių kontrabandos būdu, tikrinti, ar jie turi muitinės kvitus, o jeigu jų neturėjo – nukreipti į artimiausią muitinę ar jos filialą. 1767 m. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės muitų tarnybos sudėtyje atsirado vyriausieji sargybos postai, kuriuose vyriausieji sargybiniai tikrino pirklus, gabenusius nedidelį prekių kiekį, ne daugiau kaip už 50 lenkiškųjų auksinų.

Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės valstybinės muitinės formavimosi pradžioje nebuvo vieno dokumento, apibrėžiančio muitinės tarnautojų teises ir pareigas. Tarnybinės instrukcijos vaidmenį atliko specialūs dokumentai, vadinami „Instrumentais“. Juos Iždo komisija įteikdavo konkrečiam asmeniui, užimančiam kurias nors pareigas. Išsamiau įvairių kategorijų muitinės tarnautojų pareigos buvo surašytos priesaikos tekste. Prireikus tarnautojai gaudavo papildomus Iždo komisijos nurodymus.

Pirmą bendrą dokumentą, reglamentavusį Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės muitinės tarnautojų teises ir pareigas XVIII a. antrojoje pusėje, taip pat muitinės patikrinimo taisykles, Iždo komisija paskelbė 1766 m. vasario 7 d. Jis vadinosi „Iždo tarnautojų nuostatai“. 1767 m. vasario 11 d. nuostatai buvo papildyti ir išdėstyti „Instrukcijoje išdo tarnautojams“.

Išsamiausiai muitinių darbo tvarka buvo aprašyta „Muitinių nuostatuose“, kurie buvo papildyti ir patvirtinti 1768 m. sausio 11 d. Iždo komisijos posėdyje. Juose buvo surašytos ne tik tarnautojų pareigos, bet taip pat parašyta, kaip turi atrodyti muitinės, suminėta jų įranga ir baldai (stalai ir stoginės, kur vyko patikrinimas, svarstyklės, presai, įvairūs instrumentai, naudojami prekėms patikrinti, antspaudai ir pan.).

Muitinių tarnautojų darbas buvo atlyginamas. Atlyginimą mokėjo kas mėnesį, jo dydis priklausė ne tik nuo užimamų pareigų, bet ir nuo muitinių pralaidumo.

Siekiantiesiems muitinės tarnautojo pareigų nereikėjo specialaus išsilavinimo, tačiau jie turėjo mokėti skaityti, rašyti ir skaičiuoti, kad galėtų vesti buhalterijos knygas, teisingai surašyti sąskaitą, išrašyti muitinės kvitą ar jį patikrinti.

XVIII a. antrojoje pusėje Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės muitinės tarnautojai buvo egzaminuojami, siekiant išsiaiškinti jų tinkamumą užimti pareigas. Šiuos egzaminus savo repartacijose periodiškai turėjo rengti kontraregistrantai. Be to, tarnautojus galėjo atestuoti Iždo komisijos specialiai paskirtieji revizoriai, kai tikrindavo muitinių darbą.

Taigi Iždo komisija pertvarkė Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės muitinės tarnybos organizacinę struktūrą remdamasi visiškai naujais principais: buvo įvesta aiški valdymo hierarchija ir nustatytos subordinacijos taisyklės; į tarnybines pareigas buvo ne renkama, bet skiriama; pareigybė valdininkui nepriklausė, jis negalėjo jos perleisti kitam asmeniui už tam tikrą atlygį; už savo darbą muitinių tarnautojai gaudavo fiksuotą atlyginimą priklausomai nuo užimamų pareigų; jų tarnybinės pareigos buvo aiškiai apibrėžtos ir užfiksuotos specialiuose dokumentuose; jie

turėjo galimybę kilti tarnybos laiptais; buvo taikoma tarnautojų atestavimo praktika; egzistavo atitinkamos tarnybinio etiketo taisyklės.

Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės muitinės tarnybos formavimas XVIII a. antrojoje pusėje yra tik vienas kryptingos valstybės politikos, siekiančios modernizuoti valdymo sistemą, pavyzdys.

Reikšminiai žodžiai: Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės izdo komisija, modernizacija, muitinės tarnyba, reparticija, muitinė, muitinės filialas, sargyba, kontraregistrantas, superintendantas.